

Революционное движение в войсках Московского военного округа в 1905—1907 годах

В. Коновалов

В исторических судьбах России революционные события 1905—1907 гг. имеют огромное значение. Это были годы первой русской революции, когда российский пролетариат смело и решительно выступил на борьбу с самодержавием. Это были годы боевого крещения пролетариата и крестьянства. Бурные события первой буржуазно-демократической революции закаляли российский пролетариат, обогатили его опытом вооружённой борьбы и подготовили к новым победоносным боям. Революция 1905—1907 гг. была генеральной репетицией Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года. В. И. Ленин подчёркивал: «Без «генеральной репетиции» 1905 года победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна»¹.

Выдающуюся роль в революции 1905—1907 гг. играл революционный московский пролетариат. Он первым откликнулся на кровавые январские события в Петербурге и в знак солидарности с петербургским пролетариатом объявил забастовку. Осенью 1905 г. московский пролетариат возглавил революционное движение в России. Декабрьское вооружённое восстание в Москве было вершиной революции и первым опытом массового вооружённого восстания пролетариата в России.

Важное место в политических событиях 1905—1907 гг. занимало революционное движение в армии. До 1905 г. армия была забытой опорой царизма. Но вместе с развитием революции росла и политическая зрелость солдат. «Позорная роль палачей свободы, роль прислужников полиции,— писал В. И. Ленин,— не могла не открывать постепенно глаза и самой царской армии. Армия стала колебаться»². Солдатские волнения, часто перераставшие в открытые восстания, наводили страх на самодержавие и оказывали большое влияние на весь ход революции.

В нашей литературе вопрос о революционном движении в войсках царской армии изучен ещё мало. До сих пор недостаточно использованы обширный архивный материал и ценнейшие методологические указания В. И. Ленина и И. В. Сталина по этому вопросу.

В. И. Ленин и И. В. Сталин неоднократно указывали, что революционное движение в армии имеет огромное значение для всей революции, что революция не может победить, если на её сторону не будет привлечена значительная часть армии. «Если революция не станет массовой и не захватит самого войска,— писал В. И. Ленин,— тогда

не может быть и речи о серьёзной борьбе»³. Осенью 1905 г. товарищ Сталин в прокламациях и воззваниях призывал новобранцев и солдат быть готовыми в дни всеобщего восстания перейти на сторону народа и своим участием помочь восставшим разрушить твердыню деспотизма⁴.

Особого внимания заслуживает указание В. И. Ленина о линии развития революционного движения в войсках. «Сначала отдельные случаи неповиновения,— писал Ленин,— вспышки запасных, протесты офицеров, агитация среди солдат, отказ отдельных рот или полков стрелять в своих братьев — рабочих. Затем — переход части армии на сторону восстания»⁵.

В настоящей статье эта линия развития прослеживается на примере революционного движения в войсках Московского военного округа в 1905—1907 годах⁶.

Развитие революционного движения в войсках Московского военного округа в годы первой русской революции делится на три этапа. Первый этап — революционное движение в войсках округа накануне революции (1900—1904 гг.). Второй этап — революционное движение среди солдат округа в начале и в период наивысшего подъёма революции (1905 г.). Третий этап — солдатские волнения в годы спада и подавления революции (1906—1907 гг.). Мы остановимся на более важных и характерных событиях, имевших место в войсках округа в эти годы.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. 11, стр. 148.

⁴ См. «Прокламации большевистских организаций Закавказья 1904—1906 гг.», стр. 150—151. Тбилиси. 1940.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 525.

⁶ Московский военный округ был одним из самых крупных округов в Европейской России. Он охватывал территорию в 932 344,8 кв. вёрст и включал в свой состав 14 губерний: Вологодскую — на севере; Костромскую, Ярославскую, Тверскую, Нижегородскую, Владимирскую, Московскую, Смоленскую, Калужскую — в центре; Рязанскую, Тульскую, Орловскую, Тамбовскую, Воронежскую — на юге. Округ был густо населён. Численность населения достигала 25 млн. человек, что составляло около 17% всего населения Российской империи. Ежегодно округ давал около ¼ мужского населения призывного возраста. На территории округа была хорошо развитая промышленность, особенно в центральных губерниях, и густая сеть железных дорог.

Всё это говорит о том, что Московский военный округ имел большое военно-политическое значение.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 11.

4-е изд.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 525.

Первые годы XX в. были годами дальнейшего развития капитализма, обострения классовой борьбы и назревания революции. Промышленный кризис 1900—1903 гг., а затем война с Японией содействовали росту революционного движения в стране. Революционная борьба рабочих и крестьян оказывала огромное влияние на царскую армию и была одной из главных причин революционного движения в войсках. Подъёму революционного движения в армии содействовали: 1) тяжёлое и бесправное положение солдат, невыносимая атмосфера царской казармы, бичующую характеристику которой мы находим в статье В. И. Ленина «Войско и революция». В. И. Ленин писал: «Казарма в России была сплошь да рядом хуже всякой тюрьмы; нигде так не давили и не угнетали личности, как в казарме; нигде не процветали в такой степени истязания, побой, надругательства над человеком. И эта казарма становится очагом революции»⁷; 2) плохое материальное обеспечение солдат и грубое, бесчеловечное к ним отношение со стороны офицеров. «По одом к восстаниям в отдельных частях армии и флота,—говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)»,—нередко являлось слишком грубое обращение офицеров, плохая пища («гороховые бунты») и т. д.»⁸. 3) Росту политического сознания солдат и переходу их на сторону борющегося народа способствовали широкое распространение в войсках большевистской пропаганды, распространение листовок и прокламаций, брошюр и солдатских газет, организация кружков и групп в частях войск.

Начала революционное движение охватило новобранцев и запасных, а затем распространилось и на кадровые войска.

Формы борьбы были весьма разнообразны. Чаще всего протест новобранцев выражался в неявке на призывные пункты, в самовольных отлучках, в стихийных разгромах казарм. В отчётах некоторых губернаторов о проведении призыва новобранцев в 1904 г. приводятся многочисленные факты неявки новобранцев на призывные пункты. В Нижегородской губернии, например, в армию было призвано 5 649 чел., из которых 294 чел. не явились на призывные пункты, что составляет свыше 5% к числу призванных⁹. В связи с началом русско-японской войны в армию часто проводились призывы по мобилизации. Интересно отметить, что с каждой новой мобилизацией количество неявившихся увеличивалось. Если при первых мобилизациях процент неявившихся колебался от 1,5 до 2, то при седьмой и

восьмой частных мобилизациях процент неявившихся возрос до 6—8¹⁰.

Имели место случаи массовых отлучек призванных запасных из мест временного квартирования. Орловский генерал-губернатор доносил министру внутренних дел, что «призванные на службу из запаса Воронежской губернии самовольно отлучились на родину, и в то время отлучившихся было до 700 человек»¹¹. В донесении брянского уездного исправника сообщалось, что в январе 1905 г. «в Акулицкую волость, Брянского уезда, прибыли 50 запасных, призванных по седьмой частной мобилизации. Вскоре все прибывшие совершили длительную самовольную отлучку»¹².

О фактах неповиновения новобранцев писал в департамент полиции рязанский губернатор, указывая, что основная масса новобранцев прибыла из Нижегородской губернии, а нижегородцы, по его мнению, представляют собой «самый буйный элемент»¹³.

Часто возмущение запасных проявлялось уже в пути следования к местам расквартирования. Нижние чины разрушали вагоны и железнодорожные пути. Иногда происходили столкновения запасных с обслуживающим персоналом железнодорожных станций и военной охраной¹⁴.

Об одном интересном случае, который произошёл в конце октября 1904 г. на станции Москва-товарная, Казанской железной дороги, сообщала газета «Русские ведомости» в номере от 27 октября. Здесь проездом в гор. Томск остановился эшелон с новобранцами, которым не разрешили отпустить в город. Они решили силой прорваться со станции на двор, пустили в ход колья, кирпичи и камни, ранили начальника команды, трёх офицеров и девять солдат. Тогда для расправы с непокорными была вызвана военная команда. Но угрозы стрельбы не испугали запасных. Они продолжали наступать на солдат с намерением прорваться в город. По приказу начальника команды солдаты открыли по запасным огонь, два запасных было убито и ранено шесть. Только после этого кровопролитие удалось подавить волнение¹⁵.

Случай разрушения новобранцами казарм и станционных построек имели место в Воронеже, Орле и других городах. В гор. Моршанске в начале 1905 г. произошла забастовка команды фельдшеров, которые отказались есть постную пищу и потребовали улучшения питания¹⁶. Всё это были разроз-

¹⁰ См. «Русско-японская война 1904—1905 гг.». Работа военно-исторической комиссии. Т. VII, стр. 29—30. СПб. 1910.

¹¹ ЦГВИА, фонд 400, оп. III, д. 38, 1905 г. л. 84.

¹² Там же, л. 85.

¹³ Там же, фонд 1606, д. 223, отд. V, связка 12-я, 1905 г., л. 15.

¹⁴ См. там же, фонд 400, оп. 199/828, отд. XI, стол 1-й, д. 89, ч. 1-я, 1904 г., л. 43.

¹⁵ См. газету «Русские ведомости» от 27 октября 1904 года.

¹⁶ См. ЦГВИА, фонд 400, оп. III, д. 38, 1905 г. л. 107.

⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 36—37.

⁸ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 77.

⁹ См. Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), фонд 400, оп. 117/734, XII отд., 1-й стол, д. 32, л. 5.

ненные выступления, свидетельствовавшие, однако, о возрастающем недовольстве среди запасных.

Постепенно формы революционной борьбы в войсках изменялись. От самовольных отлучек и стихийных волнений солдаты переходили к более организованным выступлениям. Отмечались случаи участия запасных в митингах и собраниях. Например, в гор. Брянске по инициативе воспитанников среднего технического училища состоялась сходка, в которой приняли участие солдаты Каширского полка¹⁷.

Нередко запасные отказывались ехать на войну. Так, например, осенью 1904 г. в гор. Тамбове подготовленный к отправке 7-й запасной кавалерийский полк отказался выехать на Дальний Восток. Волнения в полку были быстро прекращены, но послать полк на фронт власти не решились¹⁸. Таковы были первые проявления революционного движения в войсках округа.

Многочисленные мобилизации вызвали недовольство и протест также и со стороны крестьянства. В 1905 г. каждая новая мобилизация приводила к мощной волне крестьянского движения. Это признавал даже министр внутренних дел А. Булыгин. В письме к военному министру от 6 апреля 1905 г. он писал: «Мобилизации, отрывая запасных от семей, хозяйств, могут, конечно, вызвать новый повод к недовольству среди населения. ...Неустойчивое настроение умов в разных местностях и возможность проявления среди населения новых всплесков волнения указывают на крайнюю необходимость особенной осторожности в определении района будущих мобилизаций»¹⁹. Чтобы избежать революционных выступлений при проведении мобилизаций, местные власти каждый раз старались призывать новобранцев из новых местностей. Но уже после пяти — шести призывов почти все уезды были охвачены мобилизациями, поэтому при новых наборах в некоторых уездах приходилось проводить мобилизацию вторично. В Европейской России, например, девять частных мобилизаций охватили 673 уезда и 8 округов области войска Донского: из них 116 уездов охватывались дважды и 15 уездов — по три раза²⁰.

Революционное движение в стране и армии усиливалось ещё в связи с неудачами царских войск на фронте. Каждое новое сообщение о поражении воспринималось как сигнал для усиления борьбы с царизмом. Народные массы всё отчётливее стали понимать, что виновником всех этих неудач является царское самодержавие, которое ценой жизни десятков тысяч людей стремилось отсрочить час своей гибели. «Поражения царских войск вскрывали перед самыми широкими массами народа гнилость цариз-

ма. Ненависть к царизму в народных массах с каждым днем росла. Падение Порт-Артура — начало падения самодержавия, писал Ленин»²¹.

Росту революционных настроений среди солдат содействовала военная работа большевиков. Большевики придавали этой работе большое значение и рассматривали её как часть общепартийной работы. В проведении военной работы московские большевики руководствовались указаниями В. И. Ленина, который настоятельно требовал вести непрерывную работу во всех слоях населения и «обратить самое серьёзное внимание на пропаганду и агитацию среди солдат и офицеров, на создание «военных организаций», входящих в нашу партию»²².

До 1905 г. одной из основных форм большевистской работы в войсках была печатная пропаганда. Печатная пропаганда на этом этапе ставила важную задачу разоблачения антинародного характера войны царизма с Японией и призвала солдат к борьбе с самодержавием, которое затеяло эту захватническую войну. Устная пропаганда не получила ещё широкого распространения. Собрания с участием солдат проводились от случая к случаю. Солдатские кружки только начинали создаваться. Недостаточна была также организационная работа в войсках. Не было осуществлено указание В. И. Ленина о необходимости создания входящих в партию «военных организаций», сделанное в 1902 году. В армии к тому времени ещё не созрели условия для создания военных организаций, а в партии не было достаточного количества опытных военных руководителей, которые могли бы выполнить эту задачу.

В 1905 г. вместе с ростом революционного движения в стране увеличивался и размах военной работы большевиков. Она приобрела более совершенные формы, обогащалась новым содержанием. Революционное движение в войсках сделало новый, значительный шаг вперёд.

В 1905 г. революционное движение в войсках Московского военного округа широко развернулось в прямой и непосредственной связи с подъёмом революции во всей стране. 1905 год был годом непрерывного развития революционного движения от мирной демонстрации через всеобщую стачку к вооружённому восстанию. События 1905 г. подтверждали правильность марксистского учения о вооружённом восстании. В. И. Ленин и И. В. Сталин в новых условиях глубоко разработали учение о вооружённом восстании, подняв его на высшую ступень. Они всесторонне разработали вопрос о революционной армии и её роли в вооружённом восстании, показав, что разгромить царизм можно только при помощи победоносного вооружённого восстания, а решающей силой восстания яв-

¹⁷ См. там же, л. 116.

¹⁸ См. там же, фонд. 1606, отд. 5, св. 12, д. 223, 1905 г., л. 169.

¹⁹ Там же, отд. XI, стол 1-й, д. 19, 1905 г., л. 27.

²⁰ См. «Русско-японская война 1904—1905 гг.». Работа военно-исторической комиссии. Т. VII, стр. 29.

²¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 53—54.

²² В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 437. Примечание.

ляется революционная армия. «Революционная армия,— говорил В. И. Ленин,— нужна для военной борьбы и для военного руководства массами народа против остатков военной силы самодержавия»²³.

«Революционная армия» — понятие очень широкое. Ленин называл её «военной силой революционного народа», «которая состоит 1) в вооружённом пролетариате и крестьянстве, 2) в организованных передовых отрядах из представителей этих классов, 3) в готовых перейти на сторону народа частях войска. Взятые все вместе, это и составляет революционную армию»²⁴.

В. И. Ленин и И. В. Сталин указывали, что победа революции в конечном итоге зависит от того, на чью сторону встанут войска. История подтвердила правильность этих выводов.

Огромную роль в деле революционизирования армии играла большевистская работа в войсках. Поэтому в процессе подготовки к вооружённому восстанию В. И. Ленин и И. В. Сталин уделяли ей особенно много внимания. В ходе революции военная работа большевиков поднялась на новую, высшую ступень, охватив более широкий круг солдат. Только Московская организация РСДРП зимой 1905 г. проводила работу в двенадцати полках, артиллерийской бригаде, трёх батальонах, трёх специальных ротах, двух командах, двух управлениях, в военных госпиталях и на складах²⁵, что составляло подавляющее большинство гарнизона.

Агитационно-пропагандистская работа большевиков в армии в 1905 г. строилась на сочетании печатной и устной агитации и пропаганды.

Огромное революционизирующее воздействие на солдатские массы оказывали большевистские газеты, способствуя росту политической сознательности солдат.

Широкое распространение в 1905 г. получили легальные большевистские газеты. В Московском, Калужском, Владимирском, Тверском и Тульском гарнизонах распространялись газеты «Борьба» и «Вперёд»; в Вологодском, Ярославском и Костромском гарнизонах — газета «Северный край» и др. Эти газеты всесторонне освещали жизнь в стране, революционное движение рабочих, крестьян и солдат.

Наряду с распространением листовок и газет большевики создавали лекторские группы, проводившие работу среди солдат, организовывали солдатские митинги с участием большевистских представителей. Летом 1905 г. была создана специальная пропагандистская группа при Московском комитете, которая проводила большую работу среди солдат Ходынского лагеря²⁶. Такие же пропагандистские группы создавались и в других городах — Воронеже, Нижнем-Новгороде, Ярославле.

²³ В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 527.

²⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 337.

²⁵ См. сборник «В царской казарме» под ред. Ф. Кона, стр. 45. М. 1929.

²⁶ См. Центральный государственный исторический архив (ЦИА), фонд 102, д. 1877, ч. 4-я, 1905 г., л. 1.

Важным шагом вперёд в деле развития большевистской работы в войсках явилось создание по указанию III съезда РСДРП (апрель — май 1905 г.) и конференции Северного комитета (июнь 1905 г.) военных организаций при комитетах РСДРП.

Основное внимание III съезда РСДРП было направлено на разработку тактической линии большевиков в вооружённом вооружении. В связи с этим рассматривался вопрос о работе в войсках. В одном из докладов о вооружённом восстании говорилось, что «систематический переход войска во время восстания на сторону народа может быть гарантирован только устройством прочных конспиративных организаций в военной среде. Организации эти, кроме того, в высшей степени важны по громадному содействию, которое они могут оказать в всей военно-технической подготовке восстания»²⁷. В резолюции конференции Северного комитета по вопросу о работе в армии было отмечено, что «в настоящий момент в высшей степени важно завязать постоянные связи с солдатами и усилить агитацию среди них». Для установления этих связей конференция предложила комитетам образовать особые группы для работы среди войск²⁸.

Московская организация РСДРП в работе конференции не участвовала, но полностью присоединилась к её решениям и положила их в основу своей деятельности. К концу 1905 г. почти во всех крупных городах Московского военного округа — Москве, Ярославле²⁹, Нижнем-Новгороде³¹, Калуге³², Костроме³³, Смоленске³⁴, Воронеже, Тамбове³⁶ и др. были созданы военные большевистские организации, которые развили большую работу в войсках.

Московская городская военная большевистская организация оформилась летом 1905 года. Она быстро установила связи с солдатами расквартированных в Москве 2-го гренадерского Ростовского, Рыбинского, Кинешемского, Троице-Сергиевского полков, Донского казачьего полка.

²⁷ «Протоколы третьего съезда РСДРП», стр. 116. Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.

²⁸ «Вперёд», «Пролетарий». Вып. IV, стр. 56—58. М. 1925.

²⁹ Е. Ярославский. Московская военная организация РСДРП в 1905—1906 гг., в сб. «Декабрьское восстание в Москве 1905 г.», стр. 58—59. ГИЗ. 1920.

³⁰ «Из истории рабочего и коммунистического движения в гор. Ярославле». Сб. I, стр. 56. Ярославль. 1922.

³¹ «Материалы по истории революционного движения». Вып. IV, стр. 123—124. Н.-Новгород. 1922.

³² «Калужская губерния в 1905 г.», стр. 349. Калуга. 1925.

³³ «1905 год в Костроме», стр. 97. Кострома. 1926.

³⁴ Н. Буркин. 1905 год в Смоленской губернии, стр. 108. Смоленск. 1926.

³⁵ В. Потапенко. Восстания в частях царской армии, стр. 10. Воронеж. 1935.

³⁶ Там же, стр. 39.

артиллерийской бригады и конвойной команды.

Большевики развернули широкую издательскую деятельность. Они располагали хорошей полиграфической базой и в большом количестве печатали листовки и воззвания. Даже сам начальник охранного отделения Москвы в своём рапорте на имя директора департамента полиции в начале 1906 г. вынужден был признать, что «Московские организации РСДРП обладают очень сильной типографской техникой», что только большевикам принадлежат три крупных типографии³⁷.

В результате деятельности Московской военной организации 2 декабря 1905 г. возник Совет солдатских депутатов и произошли серьёзные волнения солдат в гарнизоне. Но военные организации действовали разрозненно, попытки к их объединению ещё не предпринимались.

Большевистская работа содействовала росту революционных настроений в армии и переходу отдельных её частей на сторону восставшего народа.

Начавшись с протестов против бесправия, а также с разрозненных стихийных выступлений на узко экономической почве, солдатские волнения в 1905 г. в Московском военном округе вылились в открытые солдатские восстания с ярко выраженной политической программой.

Непосредственным откликом на могучую волну рабочего и крестьянского движения зимой и весной 1905 г. были летние волнения в войсках Московского гарнизона. Первыми свой протест против бесправного положения солдат и произвола властей заявили артиллеристы. Велась деятельная подготовка солдатского восстания, в котором должны были принять участие не только артиллеристы, но и 7 гренадерских полков, расквартированных в Ходынском лагере³⁸. Центром этой подготовительной работы была 21-я Восточно-Сибирская горная батарея³⁹. Эта батарея была укомплектована в основном из солдат 3-й гренадерской артиллерийской бригады, находившейся в Ростове, Ярославской губернии. Среди артиллеристов 3-й бригады во время её пребывания в Ростове революционную пропаганду проводили ярославские большевики, поэтому в Москву артиллеристы прибыли с боевым революционным настроением⁴⁰.

Однако восстания в Ходынском лагере не произошло. Работа по подготовке восстания была прервана в самом начале. Были арестованы активные агитаторы-артиллеристы и разгромлена пропагандистская группа Московского комитета. Подготовка восстания, таким образом, была сорвана. Летом 1905 г. войска Московского гарнизона ещё не были подготовлены для

серьёзной борьбы, и требовалась огромная работа, чтобы вывести армию на революционный путь.

После подъёма стачечного движения в январе — марте 1905 г. намечилось некоторое сокращение числа стачек. Если в 1-й четверти 1905 г., по подсчётам В. И. Ленина, число стачечников равнялось 810 тыс. человек, то во 2-й четверти года число стачечников сократилось до 481 тыс., а в 3-й четверти — до 294 тыс. человек⁴¹.

Осенью 1905 г. революционные события стали быстро нарастать. Число стачечников увеличилось до 1 227 тыс. человек. Революция неудержимо шла вперёд, сметая на своём пути все преграды. Усиливалось и крестьянское движение. Некоторые губернии России были охвачены настоящими крестьянскими восстаниями. Революционные выступления рабочих и крестьян втягивали в борьбу и армию. Восстание на броненосце «Потёмкин» было грозным началом движения в армии. В. И. Ленин писал, что это восстание ознаменовало «новый и крупный шаг вперёд в развитии революционного движения против самодержавия», что это была «попытка образования ядра революционной армии»⁴². Московские большевики использовали восстание матросов для усиления революционной пропаганды в гарнизонах округа. Они издали большое количество листовок и воззваний, в которых призывали солдат последовать примеру героев-потёмкинцев. В воззвании Московского комитета «Ко всем рабочим и солдатам Москвы!» говорилось: «Взмите пример с ваших товарищей с Черноморского флота. Соединяйтесь с народом и бейте своих врагов: царских слуг и опричников. Уже войска стали переходить на сторону народа. Отказывайтесь же стрелять в народ и поверните ваше оружие против вашего врага, самодержавного царского правительства. В союзе с вами народ непобедим!»⁴³. Но это было только начало. К осени 1905 г. «усилились волнения и среди солдат в ряде городов — Тифлисе, Владивостоке, Ташкенте, Самарканде, Курске, Сухуми, Варшаве, Киеве, Риге. Вспыхнуло восстание в Кронштадте и среди матросов Черноморского флота в Севастополе (в ноябре 1905 года)»⁴⁴.

Революционные события, развернувшиеся в стране, и большевистская пропаганда оказали огромное влияние на солдат Московского военного округа. Во многих гарнизонах округа произошли серьёзные волнения. В Воронеже и Москве вспыхнули солдатские восстания. Даже московский градоначальник в своём письме начальнику штаба округа от 25 ноября 1905 г. вынужден был признать, что под влиянием революционных событий в стране усилива-

³⁷ ЦГИА, фонд 102, д. 1877, ч. 69-я. 1905 г., л. 4.

³⁸ См. ЦГВИА, фонд 1606, оп. 13, д. 5, 1905 г., л. 15.

³⁹ См. ЦГИА, фонд 102, д. 1877, ч. 4-я, 1905 г., лл. 1—28.

⁴⁰ См. ЦГВИА, фонд 1606, оп. 13, д. 5, 1905 г., лл. 192—193.

⁴¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 376.

⁴² В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 524, 525.

⁴³ «Листовки московских большевиков 1905 г.», стр. 126. М. 1941.

⁴⁴ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 77.

лось брожение в частях Московского гарнизона⁴⁵.

Военные власти, перепуганные ростом революционных настроений среди солдат округа, применяли все меры для ограждения армии от проникновения революционных настроений. Командующий округом генерал Малахов издал специальный приказ, в котором всем воинским чинам запрещалось участие «в каких бы то ни было собраниях, собраниях, демонстрациях и манифестациях политического характера»⁴⁶. Командирами частей и соединений разрабатывались специальные инструкции для батальонных и ротных командиров, в которых предписывалось усилить надзор за солдатами, запретить отпуск солдат из казарм и пр.⁴⁷

Но никакими приказами и инструкциями нельзя было остановить революционного движения в войсках. Оно росло, ширилось, захватывая всё новые и новые части.

В середине ноября 1905 г. отмечались волнения артиллеристов в гор. Ростове, Ярославской губернии. Здесь было проведено несколько собраний, на которых обсуждались солдатские требования⁴⁸. В гор. Александрове, Владимирской губернии, имело место брожение среди нижних чинов 1-го сапёрного батальона. Сапёры требовали улучшения «экономического быта»⁴⁹. В своей петиции сапёры требовали освобождения их от несения полицейской службы. Важно отметить, что перепуганные власти вынуждены были удовлетворить некоторые требования солдат. В Калуге происходили волнения солдат 222-го пехотного Шацкого полка. Командир одной из рот капитан Шаманский отказался нести полицейскую службу и распустил свою роту по домам⁵⁰. Революционные настроения распространились на солдат Скопинского полка в Орле, Липецкого полка в Воронеже, Сумского, Несвижского и Троице-Сергиевского полков в Москве, 8-го гренадерского Московского полка в гор. Твери, в частях Нижегородского, Ярославского, Смоленского и других гарнизонов. Все эти волнения возникали на экономической почве, солдаты ещё не осознали необходимости решительной вооружённой борьбы, «солдаты были ещё слишком мирно, благодушно настроены», они «давали себя успокоить обещаниями и уговорами начальства»⁵¹.

Многочисленные выступления солдат свидетельствовали о том, что революционные настроения в солдатской среде распространялись всё шире.

⁴⁵ См. Московский областной исторический архив (МОИА), фонд 9, д. 28, св. 3. 1905 г., л. 31.

⁴⁶ ЦГВИА, фонд 400, оп. III, д. 40, 1905 г., л. 491.

⁴⁷ Там же, фонд 1606, оп. 13, д. 538, 1905 г., л. 209.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ ЦГИА, фонд 102, оп. 5, д. 1877, ч. 14-я 1905 г., л. 1.

⁵⁰ См. там же, ч. 74-я, 1905 г., лл. 5—7.

⁵¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 77.

Наиболее крупными революционными выступлениями солдат в Московском военном округе в 1905 г. были восстания в Воронежском дисциплинарном батальоне 18—19 ноября и во 2-м гренадёрском Ростовском полку в Москве 2—4 декабря.

Дисциплинарный батальон размещался в пригороде Воронежа, в слободе Придача. Из 970 человек, находившихся в батальоне в 1906 г., 952 были направлены в батальон из военных округов Европейской России⁵². Около половины заключённых составляли запасные и солдаты артиллерийских и инженерных частей. Подавляющее большинство заключённых было недовольно существовавшими в армии порядками и было готово на самые решительные действия. Росту революционных настроений способствовала большевистская пропаганда, а также выступления рабочих и крестьян. В Октябрьской стачке 1905 г. участвовали рабочие всех крупных предприятий Воронежа, крестьянскими волнениями были охвачены все 12 уездов губернии⁵³. К осени 1905 г. положение в дисциплинарном батальоне достигло наивысшего напряжения. Малейшего повода было достаточно для открытого выступления.

Восстание началось 18 ноября 1905 года. Одной из главных причин восстания были невыносимые условия жизни заключённых. Непосредственным поводом к восстанию послужил плохой обед и грубость офицера. Солдаты отказались есть обед и, возмущённые, собрались на казарменном дворе. Они требовали улучшения пищи, «некоторые кричали: «Дайте нам то, что даровано 17 октября!»⁵⁴. Вышедший на шум командир батальона приказал силой разогнать восставших. Но стрельба офицеров ещё больше озлобила недовольных солдат. Они взломали цейхаузы и захватили оружие. Вскоре с территории батальона были изгнаны все кадровые чины, и восставшие стали здесь полными хозяевами. Но в действиях восставших не было единства. Часть из них с оружием в руках направилась в Воронеж для освобождения заключённых из городской тюрьмы, а другая часть осталась громить казармы. На территории батальона начался пожар.

Весть о восстании в дисциплинарном батальоне быстро дошла до городских властей. Для расправы с восставшими были высланы надёжные войска в составе двух сводных рот 290-го пехотного Липецкого полка, полусотни казаков 29-го Донского казачьего полка и полускадрона 4-го запасного кавалерийского полка⁵⁵. Карательный отряд остановился у Черновского моста и преградил путь направлявшимся в город солдатам восставшего батальона. Подойдя к мосту, восставшие увидели сол-

⁵² См. ЦГВИА, фонд 1606, оп. 9, д. 280. 1907 г., л. 20.

⁵³ П. Тяжелов. Крестьянское движение в Воронежской губернии в период революции 1905—1907 гг., стр. 17. Воронеж. 1947.

⁵⁴ ЦГВИА, фонд 400, д. 55, 1905 г., л. 233.

⁵⁵ Там же, л. 205.

дат и остановились в нерешительности. Вместо того чтобы силой пробиться через мост, они вступили в переговоры с командиром отряда. Переговоры ни к чему не привели. Тогда восставшие отступили к горевшим казармам, допустив тем самым серьёзную тактическую ошибку. Встал вопрос о дальнейших действиях. Менее устойчивые элементы были готовы сложить оружие и прекратить восстание. Большинство же высказалось за продолжение борьбы. Предлагалось силой пробиться к городу, освободить из тюрьмы заключённых и соединиться с революционными рабочими и крестьянами. Однако в лагере восставших произошёл раскол. Неустойчивые элементы стали переходить на сторону правительственных войск. К утру 19 ноября 1905 г. свыше 500 чел. слало оружие, остальные разбрелись по окрестным деревням и примкнули к борющимся против помещиков крестьянам. 19 ноября 1905 г. слобода Придача была занята войсками. Восстание было подавлено.

В Воронеж прибыл временный военный суд, который в срочном порядке приступил к разбору дела. Суду было предано 58 чел. 26 подсудимых были приговорены к ссылке на каторжные работы сроком от 4 до 12 лет каждый; 17 подсудимых — к отдаче в исправительные арестантские отделения сроком от 1½ до 5 лет каждый; 11 обвиняемым был продлён срок пребывания в дисциплинарном батальоне; четверых подсудимых суд оправдал за недоказанностью обвинения⁵⁶.

Восстание Воронежского дисциплинарного батальона было первым открытым выступлением целой воинской части Московского военного округа в 1905 году. Оно послужило началом крупных революционных выступлений в войсках округа. Вслед за восстанием Воронежского дисциплинарного батальона произошли крупные волнения среди сапёр Московского гарнизона и в гренадёрских полках.

Среди них особенно выделяется восстание во 2-м гренадёрском Ростовском полку 2—4 декабря 1905 года.

Большое влияние на солдат полка оказали такие важные политические события, как восстание на броненосце «Потёмкин», всеобщая Октябрьская политическая стачка, а также поражение царизма в русско-японской войне. Особенно заметно изменилось настроение в полку к осени 1905 г., после прихода в полк мобилизованных запасных, главным образом крестьян центральных губерний. К этому времени относятся широкое распространение политической пропаганды. Сам командир полка полковник Симанский на предварительном следствии показывал, что «политическая пропаганда в полку путём подбрасывания прокламаций велась в обширных размерах, начиная с октябрьской забастовки 1905 года»⁵⁷. Обширный материал о революционной пропаганде в полку накануне восстания

мы находим также в показаниях солдат⁵⁸. Кроме печатной пропаганды здесь получила распространение и устная пропаганда. Было создано три солдатских кружка, проводились собрания и митинги с участием представителей от большевиков. Влияние большевиков в полку было весьма значительно, и Ростовский полк по праву занимал первое место среди революционных частей гарнизона.

Необходимо отметить, что в полку проводилась и эсеровская пропаганда. Эсеры имели своих агитаторов, распространяли листовки и прокламации и создали даже свой кружок среди солдат⁵⁹. Работа эсеров наносила большой вред распространению революционных настроений среди солдат. Проведению индивидуального террора эсеры отвлекали внимание солдат от активной революционной борьбы и обрекали их на бездеятельность в ожидании новых террористических актов. Отмечая наличие эсеровской пропаганды в полку, необходимо подчеркнуть, что размах большевистской пропаганды был шире, что она охватывала большее количество солдат и отличалась последовательностью и глубиной.

Восстание во 2-м гренадёрском Ростовском полку началось 2 декабря 1905 года⁶⁰. Непосредственным поводом к восстанию послужили арест командиром полка трёх активных агитаторов, а также уменьшение дневной порции мяса на ¼ фунта. Узнав об аресте агитаторов, возмущённые солдаты разобрали оружие и вышли на митинг. Перед началом митинга были освобождены арестованные агитаторы. Первый революционный митинг проходил с большим подъёмом. На митинге присутствовало около 700 человек⁶¹. В качестве ораторов выступали сами солдаты. Они говорили об экономических и политических нуждах солдат, о «необходимости для солдат тех свобод, которые были обещаны в манифесте 17 октября»⁶². На митинге был создан полковой солдатский комитет в составе 20 человек. Комитет должен был представлять высшую власть в полку, ему поручалось выработать требования восставших. В то же время были приняты явно ошибочные решения, нацеливавшие восстание на оборонительную тактику, обрекая его тем самым на поражение. Так, было принято решение не участвовать в городских митингах и демонстрациях, не прибегать к насильственным действиям до тех пор, пока восставшим не будет угрожать опасность.

На первом заседании полкового комитета, которое состоялось сразу же после митинга, были приняты решения о раздаче восставшим боевых патронов, о поставках

⁵⁸ См. ЦГВИА, фонд 1614, оп. II, д. 5, лл. 91, 111, 116.

⁵⁹ См. Журнал «Каторга и ссылка» № 22 за 1926 г., стр. 124.

⁶⁰ См. ЦГВИА, фонд 400, оп. I, д. 92, 1905 г., л. 18.

⁶¹ См. там же, фонд 1614, оп. II, д. 5, л. 63.

⁶² Там же, л. 89.

⁵⁶ См. МОИА, фонд 38, д. 16, лл. 69—70.

⁵⁷ Там же, д. 18, л. 63.

продовольствия, был разработан приказ по полку на 3 декабря, а также составлены два важных документа: воззвание «Ко всем войскам Московского гарнизона от солдат 2-го гренадерского Ростовского полка»⁶³ и требования восставших⁶⁴. 3 декабря восстание приняло более острый характер. Восставшие сняли офицерскую прислугу, потребовали ареста офицеров, не разрешили заступить в городской наряд батальону Астраханского полка, также расквартированному в Спасских казармах.

Восстание в Ростовском полку сильно обеспокоило московские власти. Командующий округом генерал Малахов 3 декабря телеграфировал военному министру: «Положение ухудшается... присылка войск Москву признается неотложной»⁶⁵. По округу было отдано распоряжение о переброске в Москву надёжных войск из других городов. Был разработан даже план атаки Спасских казарм с участием пехоты и артиллерии.

В такой напряжённой обстановке утром 3 декабря собрался второй митинг, на котором обсуждались требования восставших, выработанные солдатским комитетом.

Требования состояли из 56 пунктов, большинство которых касалось политических прав солдат. Важнейшие из них были следующие: 1) отмена смертной казни; 2) сокращение срока службы до 2 лет, с правом отбывать воинскую повинность на родине; 3) возвращение армии с Дальнего Востока; 4) освобождение политических заключённых; 5) созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании; 6) отмена принудительной присяги; 7) свобода собраний; 8) отмена полицейской службы; 9) отмена казённой прислуги и др. В этих широких и разнообразных по содержанию требованиях отражались насущные политические интересы солдат. Эти требования солдат-граждан, по определению В. И. Ленина, «сводятся на деле к превращению армии казённой в армию народную, т. е. милицию»⁶⁶. В требованиях было выражено стремление улучшить правовое положение солдат, уничтожить разницу между солдатом и гражданином, а это — то, что необходимо для создания народной милиции. Чисто экономические требования об улучшении пищи, одежды, условий казарменной жизни преследовали ту же цель — заставить власти видеть в солдатах людей, улучшить их жизнь, подготовить условия для создания народной милиции.

Восставшие единодушно одобрили требования и избрали комиссию для вручения этих требований командиру полка.

Для того чтобы расколоть восставших и подавить восстание, полковник Симанский прибегнул к хитрому манёвру. Он заявил

делегатам, что согласен удовлетворить ряд требований, но и восставшие, в свою очередь, должны освободить арестованных фельдфебелей и возвратиться к исполнению своих обязанностей офицерскую прислугу. Делегаты поверили обещаниям Симанского и приняли его условия. Это было ещё одной ошибкой восставших, которая имела роковые последствия.

Когда стало известно о том, что командир полка согласился удовлетворить часть требований, революционное настроение восставших резко упало. В восстании наступил переломный момент. Среди восставших начались разногласия. Солдаты 3-го и 4-го батальонов требовали окончания восстания. Солдатский комитет растерялся. Вместо чётких и решительных действий он стал на путь уговоров. Но не помогли и уговоры. Восстание продолжало идти на убыль. 4 декабря подавляющее большинство восставших сложило оружие. Руководители восстания Шабров и Миловидов скрылись.

Восстание в Ростовском полку потерпело поражение. Власти арестовали свыше 50 наиболее активных участников восстания. В апреле 1906 г. над ними состоялся суд. К суду было привлечено 37 человек. 27 апреля, в день открытия заседания 1-й Государственной думы, был вынесен приговор. Четверо обвиняемых были приговорены к пожизненной каторге, 5 — к ссылке на каторжные работы сроком от 4 до 15 лет каждый, 20 обвиняемых — к тюремному заключению на разные сроки от 8 чел. были оправданы за недоказанность обвинения. Шабров и Миловидов царскими ищейками обнаружены не были и суду не предавались⁶⁷.

Восстание в Ростовском полку было более организованным, чем восстание в Воронежском дисциплинарном батальоне. Оно происходило в период наивысшего подъёма революции в стране. Здесь мы встречаемся с солдатскими требованиями, которые носили ярко выраженный политический характер. Ростовцы первые создали солдатский комитет, который стал органом руководства восстанием. Они выступили также инициаторами создания Совета солдатских депутатов, первое заседание которого состоялось 3 декабря. На заседании присутствовало 130 делегатов от частей Московского гарнизона. 4 декабря 1905 г. большевистская газета «Вперёд» опубликовала отчёт об этом заседании. «Вчера состоялось заседание Совета солдатских депутатов. На заседание явились представители Екатеринбургского, Ростовского, Несвижского, Троице-Сергиевского полков, 1, 3, 5-го сапёрных батальонов, казачьего полка и Московского аптечного магазина. Были также представители военных организаций от боевых фракций РСДРП, от партии С.-Р. и начальники боевых дружин. Председательствовал депутат Ростовского полка. Из речей депутатов-солдат было выяс-

⁶³ Там же, д. 6, л. 93.

⁶⁴ МОИА, фонд 38, д. 18, 1905 г., лл. 30—32.

⁶⁵ ЦГВИА, фонд 400, оп. I, д. 92, 1905 г., л. 3.

⁶⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 11, стр. 133.

⁶⁷ См. МОИА, фонд 38, д. 18, лл. 30—93.

нено, что все сочувствуют революционному движению⁶⁸.

Создание Совета солдатских депутатов было большим шагом вперёд по пути развития революционного движения не только в войсках Московского военного округа, но и во всей царской армии. Заслуга создания Совета солдатских депутатов принадлежит московским большевикам. Однако они не сумели широко развернуть работу Совета и превратить его в боевой орган всего гарнизона. Совет провёл одно заседание и больше не собирался.

Вместе с тем восстанию в Ростовском полку были свойственны в основном почти те же недостатки и ошибки, что и восстанию в Воронежском дисциплинарном батальоне. Это и привело восстание к поражению.

Однако восстание во 2-м гренадерском Ростовском полку имело большое значение для дальнейшего развития революции. Оно ускорило выступление московских рабочих на решительную вооружённую борьбу с царизмом в декабре 1905 года. Отчасти в расчёте на поддержку гарнизона рабочие начали восстание.

Развитие революции вплотную подошло к вооружённому восстанию. Московские большевики решили объявить всеобщую политическую стачку, с тем чтобы превратить её в вооружённое восстание. Решение о всеобщей политической стачке было принято Московской общегородской конференцией РСДРП 5 декабря 1905 года. К этому решению единодушно присоединился Московский Совет рабочих депутатов. На четвёртом пленуме Совета, собравшемся 6 декабря 1905 г., была единогласно принята следующая резолюция: «Московский Совет рабочих депутатов объявляет в Москве со среды 7 декабря с 12 часов дня всеобщую политическую стачку, всемерно стремясь перевести её в вооружённое восстание»⁶⁹. На этом же пленуме было принято воззвание «Ко всем рабочим, солдатам и гражданам!». Обращаясь к солдатам, авторы воззвания писали: «Товарищи солдат! Вы наши кровные братья, дети единой с нами матерью, многострадальной России. Вы уже создали и подтвердили это участие в общей борьбе. Ныне, когда пролетариат объявляет ненавистному народному врагу, царскому правительству, решительную войну, действуйте и вы решительно и смело... с оружием в руках присоединяйтесь к восставшему народу!.. Да здравствует союз революционного пролетариата и революционной армии! Да здравствует борьба за общую свободу»⁷⁰.

Московские рабочие с энтузиазмом откликнулись на призыв большевиков. 7 декабря была объявлена всеобщая политическая стачка. Через день эта стачка пере-

росла в вооружённое восстание. Москва покрылась баррикадами. При подготовке восстания и в ходе его большевики продолжали вести агитацию в войсках, стремясь перетянуть солдат на сторону революционного народа. В воинских частях распространялись революционные издания, проводились митинги и собрания. Большевики призывали солдат присоединиться к общей борьбе против самодержавия. Всем рабочим рекомендовалось «при появлении войск стараться вступать с солдатами в разговоры и действовать на них товарищеским словом, заготовлять флаги с обращением к солдатам. Открытого столкновения стараться избегать и давать вооружённый отпор только при особенно вызывающем поведении войск»⁷¹. В известной прокламации «Советы восставшим рабочим» большевики писали: «Пехоты, по возможности, не трогайте. Солдаты — дети народа и по своей воле против народа не пойдут. Их натравливают офицеры и высшее начальство. Против этих офицеров и начальства вы направьте свои силы»⁷².

Агитационная работа среди солдат дала свои результаты. Распропагандированные солдаты переставали быть надёжной опорой властей. Московский генерал-губернатор Дубасов считал Московский гарнизон ненадёжным и не решался посылать солдат на подавление восставших. В Петербург летели тревожные телеграммы с просьбой о присылке надёжных войск.

Но одной агитационной работы было недостаточно. Гарнизон перестал быть надёжной опорой самодержавия, но не стал и опорой восставших рабочих. Солдаты сочувственно относились к борющимся рабочим, отказывались в них стрелять, но ни одна из частей не перешла открыто на сторону восставшего народа. Нужна была смелая и решительная борьба за войско. Большевики же не использовали всех имевшихся сил «для такой же активной, смелой, предприимчивой и наступательной борьбы за колеблющееся войско, которую повело и провело правительство»⁷³, — писал В. И. Ленин. «В момент восстания мы были не на высоте задачи в борьбе за колеблющееся войско»⁷⁴.

Смелой и решительной борьбой за колеблющееся войско мешали также меньшевики и эсеры, которые выступали против подготовки восстания, против использования войск на стороне восставшего народа. Они предлагали пассивно ждать, когда войско само перейдёт на сторону восстания. На деле эта проповедь означала отказ от вооружённого восстания.

Таким образом, в дни декабрьского вооружённого восстания московские большевики не смогли развернуть энергичной и решительной борьбы за войско, не смогли привлечь колеблющихся солдат на свою

⁶⁸ Газета «Вперёд», орган МК РСДРП. № 3 от 4 декабря 1905 года.

⁶⁹ Газета «Известия Московского Совета рабочих депутатов» от 7 декабря 1905 года.

⁷⁰ «Большевистские прокламации и листовки по Москве и Московской губернии», стр. 388. Москва. 1926.

⁷¹ Газета «Известия Московского Совета рабочих депутатов» от 9 декабря 1905 года.

⁷² Там же, от 11 декабря 1905 года.

⁷³ В. И. Ленин. Соч. Т. 11, стр. 148.

⁷⁴ Там же, стр. 149.

сторону. Они упустили момент наивысшего революционного подъёма в войсках гарнизона и дали возможность царскому правительству справиться с волнениями в гарнизоне. Правительство силой и обманом сумело удержать большинство солдат на своей стороне. Известно, что присланные из Петербурга верные холопы царизма — гвардейцы-семёновцы — потопили декабрьское вооружённое восстание в крови революционных рабочих Москвы. Царское правительство усилило террор и репрессии. Однако ему не удалось окончательно сломить революционное движение в войсках Московского округа. Оно продолжалось и в 1906 году.

1906 год был годом начавшегося спада революции. Но революция отступала медленно, с упорными арьергардными боями. Вооружённая борьба рабочих, крестьян и солдат продолжалась. По подсчётам В. И. Ленина, в 1906 г. в России насчитывалось 1 108 тыс. стачечников⁷⁵.

Революционное движение крестьян охватило «в первой половине 1906 года... около половины уездов царской России»⁷⁶. В 1906 г. имело место 104 выступления в армии и флоте против 99 в 1905 году⁷⁷. В. И. Ленин писал, что «декабрьское восстание 1905 года имело свое продолжение в виде целого ряда разрозненных и частичных военных восстаний и стачек лета 1906 года»⁷⁸.

Царское правительство принимало все меры к тому, чтобы задушить революцию. Но усилия царизма не давали желаемых результатов. Революционное движение в стране продолжалось. Продолжалось оно и в войсках Московского военного округа.

Военная работа большевиков в 1906 г. была подчинена ленинской идее о необходимости продолжения революционной борьбы, о необходимости подготовки нового вооружённого восстания. Если несмотря на спад революции в 1906 г. в войсках Московского военного округа произошло довольно большое количество солдатских волнений, то в этом прежде всего заслуга большевиков, которые смогли наладить работу в войсках, обогатить её новыми формами и наполнить новым содержанием.

Огромную помощь в деле налаживания всей работы Московской организации большевиков оказал В. И. Ленин. В начале 1906 г. он дважды, в январе и марте, приезжал в Москву⁷⁹. В. И. Ленин подробно интересовался постановкой работы и своими указаниями и советами помог московским большевикам шире развернуть партийную работу, в том числе и военную. Военная организация при МК РСДРП расширила

свою деятельность и добилась новых крупных успехов. Она приобрела чёткую структуру. Низшей организационной ячейкой была ротная группа. Руководство ротными группами осуществлял районный комитет, который избирался на районном собрании ротных представителей. Высшим органом военной организации являлась общегородская конференция. В 1906—1907 гг. в Москве было проведено четыре таких конференции: в марте и ноябре 1906 г., в январе и марте 1907 года. Московская военная организация разработала Примерный устав, который определял цели, задачи и место военной организации среди других организаций партии. В уставе говорилось: «1. Цель В. Р. О. (военно-революционная организация. — В. К.) — планомерная агитация и пропаганда в армии социал-демократических идей и создание организованных соц.-дем. групп в отдельных частях ее. 2. Ближайшей задачей В. Р. О. ставит себе создание военно-боевой организации всех революционных элементов армии для решительного общегородского выступления против самодержавного правительства. ...6. В моменты общих боевых выступлений В. Р. О. руководствуется политическими директивами М. К.»⁸⁰.

Последний параграф устава свидетельствует о том, что военная организация не противопоставлялась Московскому комитету, а рассматривалась как составная часть всей партийной организации, работающая под руководством Московского комитета.

В 1906—1907 гг., несмотря на разгул реакции, связи военной организации с солдатами не ослабели, а усилились. Весь город был разбит на 8 военных районов, и были установлены связи почти с каждой частью, расквартированной в том или ином районе. Так, например, в Сокольническом и Лефортовском районах — с солдатами 13-го и 17-го гренадерских сапёрных батальонов; в Хамовническом районе — с солдатами Несвижского и Перновского гренадерских полков и Сумского драгунского полка; в Замоскворецком районе — с солдатами Киевского, Таврического и Самогитского гренадерских полков; в Железнодорожном районе — с солдатами 2-го гренадерского Ростовского и Астраханского пехотного полков и т. д.

Работа Московской военной организации не ограничивалась рамками Московского гарнизона. Были установлены обширные связи с военными организациями других гарнизонов Московского военного округа. «Деятельность Московской военной организации, — говорится в следственных материалах по делу этой организации, — охватывала большую часть территории империи, и эта организация занимала центральное место и находилась в сношениях, кроме Петербургской, ещё и с местными военно-революционными организациями городов Риги, Тулы, Орла, Брянска, Калуги, Вязьмы, Смоленска, Твери, Ярославля, Костро-

⁷⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 363.

⁷⁶ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 80.

⁷⁷ См. К. Розенблюм. Военные организации большевиков 1905—1907 гг., стр. 45. М. 1931.

⁷⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 7.

⁷⁹ «Даты жизни и деятельности Ленина», стр. 92, 94. Партиздат. М. 1933.

⁸⁰ Журнал «Пролетарская революция» № 5 за 1922 г., стр. 174—175.

мы, Владимира, Нижнего Новгорода, Рязани, Воронежа, Курска, Ростова, Харькова»⁸¹.

Московская военная организация, по существу, была руководящим центром всей военной работы в округе.

Основные виды военной работы остались прежними, но они были развиты в новых условиях. Новый шаг вперед сделала печатная агитация и пропаганда. Она охватила своим влиянием более широкие круги солдат. Были созданы специальные солдатские социал-демократические газеты, издававшиеся военными организациями. Всего в 1906 г. для солдат издавалось 39 газет, а за весь период революции — 47⁸². Солдатские газеты издавались в Москве, Воронеже, Орле, Брянске и других городах.

В Московском военном округе в 1906 г. издавалось 8 солдатских газет, из которых только одна была меньшевистской и одна выпускалась объединенным комитетом, в который входили большевики и меньшевики («Жизнь казармы». Воронеж)⁸³. Большевистские газеты сыграли огромную роль в деле революционизирования солдатской массы, в деле распространения большевистских идей.

Организационная работа в войсках проходила под знаком борьбы за создание единого центра для руководства работой всех военных организаций. Инициатором этой работы была московская военная организация. По её инициативе в марте 1906 г. в Москве была создана конференция нескольких военных организаций⁸⁴. Однако участники конференции были арестованы царскими властями на первом же заседании, и работа конференции не была завершена. Единый центр руководства удалось создать только осенью 1906 г. на первой конференции военных и боевых организаций РСДРП⁸⁵. Эта конференция явилась важнейшим событием в жизни партии. Она впервые объединила работу военных и боевых организаций и создала единый центр руководства в лице временного бюро военных и боевых организаций, со своим органом печати — газетой «Казарма». Конференция обобщила накопленный опыт работы военных и боевых организаций и наметила задачи дальнейшей работы в войсках. В принятой резолюции «О задачах военной организации» говорилось, что «1) задачей военных организаций в настоящее время является: а) создание прочных организационных партийных ячеек социал-демократии в каждой единице войсковых частей, б) организация вокруг них и через них всех революционных элементов армии для активной поддержки народных

требований, открытого перехода на сторону восставшего народа, в) полное согласование своей деятельности с деятельностью общепролетарских и боевых организаций, взаимная их поддержка и подчинение всей работы в целом общеполитическим задачам переживаемого нами момента и политическому руководству общепролетарских организаций»⁸⁶. Эти задачи правильно ориентировали военные организации и отвечали духу большевистских требований.

Ценный вклад в работу конференции внесли военные и боевые организации городов, входивших в состав Московского военного округа, и прежде всего московские военная и боевая организации.

Определяя задачи в области агитации и пропаганды на новом этапе, В. И. Ленин указывал, что основное внимание партии должно быть обращено «на изучение практического опыта декабрьского восстания, на военную критику его и извлечение непосредственных уроков для будущего»⁸⁷. Большевики считали, что и в армии главная задача агитационно-пропагандистской работы заключается в том, чтобы шире распространить в солдатских массах идеи вооружённого восстания, чтобы извлечь уроки на будущее из прежних солдатских выступлений.

Вся работа большевиков была направлена на расширение революционной борьбы солдат округа. Эта работа дала свои результаты.

Периодом наивысшего подъёма солдатского движения в округе было лето 1906 года. На первом месте по размаху революционной борьбы среди солдат стоял южный район округа. Это объясняется тем, что именно в южном районе в 1906 г. создалась чрезвычайно напряжённая обстановка в связи с усилившимся крестьянским движением. Летом 1906 г. крестьянскими волнениями было охвачено 34 уезда этого района, тогда как в 1905 г. их было только 22⁸⁸. Наибольшего размаха крестьянское движение достигло в Тамбовской и Воронежской губерниях. Только в двух уездах Тамбовской губернии — Кирсановском и Козловском — было зарегистрировано 90 крестьянских выступлений⁸⁹, а в Воронежской губернии в июне и июле было разгромлено свыше 100 помещичьих усадеб⁹⁰. Крестьянское движение оказывало огромное революционизирующее влияние на солдат. В районе произошло большое количество солдатских волнений, наиболее крупными из которых были солдатские восстания в 138-м пехотном Болховском полку в Рязани и в 7-м запасном кавалерийском полку в Тамбове.

⁸¹ МОИА, фонд Московской судебной палаты, д. 184, т. 1, 1908 г., лл. 25—26.

⁸² См. журнал «Пролетарская революция» № 2—3 (85—86) за 1929 г., стр. 272.

⁸³ См. там же, стр. 280—281.

⁸⁴ См. ЦГИА, фонд 102, оп. 5, д. 1877, ч. 67-я. 1905 г., лл. 1—10.

⁸⁵ См. «Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП». М. 1932.

⁸⁶ Там же, стр. 142.

⁸⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 132—133.

⁸⁸ См. «Аграрное движение в России в 1905—1906 гг.». Ч. 1-я, стр. 48. Спб. 1908.

⁸⁹ См. «1905 г. Крестьянское движение в Тамбовской губ.». Составил В. Д. Андреев, стр. 99. Тамбов. 1925.

⁹⁰ См. П. Тяжелов. Указ. соч., стр. 16.

Болховский полк принимал участие в войне с Японией и только 1 мая 1906 г. вернулся в Рязань. Фронтная жизнь и длительные переезды расшатали хозяйство полка. Солдаты обносились, денежное содержание выплачивалось нерегулярно, питание было плохое. Надежды солдат на улучшение жизни с переездом в Рязань не оправдались. Пришедшее в негодность обмундирование заменить не удалось. Оставшиеся в Рязани запасы «испортились вследствие небрежного хранения», а новые комплекты не были отпущены интендантством⁹¹. Постельные принадлежности не были выданы, не была организована также и выплата денежного содержания. Пища попрежнему выдавалась недоброкачественная. Даже начальник Рязанского губернского жандармского управления в своём донесении отмечал, что «мясо подрядчиком доставлялось очень дурное, с «душком»⁹². Всё это вызывало у солдат сильное недовольство, которое затем переросло в открытое восстание.

Выступление в полку началось 6 июня 1906 года⁹³. Солдаты отказались возить на себе песок для посыпания дорожек в лагере и избили заведующего хозяйством полка подполковника Гвоздева. Затем, разобрав оружие, солдаты предъявили командиру полка свои требования⁹⁴. Командир полка обещал удовлетворить требования солдат, и они, успокоенные обещаниями, разошлись по палаткам. Среди солдатских требований были очень важные политические требования о свободном доступе в общественные места, о вежливом обращении к солдатам со стороны офицеров, о чтении по личному выбору газет и пр. Экономические требования касались улучшения пищи, упорядочения вещевого и денежного довольствия, отмены тяжёлых хозяйственных работ и пр. Требования отражали насущные нужды солдат.

Характер требований свидетельствует о том, что они составлялись под влиянием большевиков. Но это влияние было ещё недостаточным. Политические требования отличались умеренностью, мы не находим среди них многих важнейших пунктов: об установлении демократической республики, о созыве Учредительного собрания, об отказе от несения полицейской службы и других. Военная организация при Рязанском комитете РСДРП не смогла установить прочных связей с полком, серьёзно подготовит и провести выступления болховцев.

7 и 8 июня солдаты на работы не выходили. Движение охватило почти весь полк. Переугнанный губернатор 8 июня телеграфировал командующему округом: «Настроение Болховском полку крайне тревожное, нижние чины намереваются, перебив на-

частьствующих лиц и офицеров, освободить арестантов из мест заключения и произвести демонстрацию городе... Присылку Рязань надежной части считая необходимой»⁹⁵. Генерал-губернатор Левашов настойчиво требовал присылки надёжной части для охраны города и вывода Болховского полка из Рязани⁹⁶. На посылке войск в Рязань для подавления восстания настаивал и министр внутренних дел Столыпин⁹⁷. Но движение постепенно затухало. В течение нескольких дней ещё распространялись слухи о намерении болховцев совершить поход в Рязань для демонстрации. Но никакого похода не состоялось. Движение в полку замерло и больше не возобновлялось. Оно стихийно началось и безрезультатно закончилось.

Основная причина поражения крылась в отсутствии правильного руководства восстанием.

Показателен тот факт, что после восстания не было суда. На предварительном следствии были допрошены все офицеры полка и свыше 300 солдат, но руководителей выявить не удалось, и дело было прекращено.

Восстание Болховского полка 6—8 июня 1906 г. закончилось неудачей. Но оно показало, что, несмотря на террор и преследования, революционное движение в армии продолжалось. Подтверждалась мысль В. И. Ленина о том, что декабрьское восстание 1905 г. имело своё продолжение в революционных выступлениях рабочих, крестьян и солдат в 1906 году.

Более серьёзным и значительным было восстание 7-го запасного кавалерийского полка в Тамбове. Среди солдат полка с давних пор царило недовольство. Ещё в декабре 1905 г. «происходили сильные волнения в первых шести эскадронах»⁹⁸. К лету 1906 г. революционные настроения в полку усилились в связи с многочисленными вызовами солдат на подавление крестьянских восстаний. Солдаты стали сочувственно относиться к крестьянам. Всего за несколько дней до начала восстания отряд 7-го запасного кавалерийского полка, посланный в деревню Петровку, Моршанского уезда, для подавления волновавшихся крестьян, отказался помогать полиции. Солдаты заявили, что стрелять в крестьян не будут, и советовали последним решительнее бороться за землю. «Не сочувствующих этому делу стражников с негодованием называли «продажными шукурами»⁹⁹.

В июне 1906 г. скрытое брожение в полку переросло в открытое вооружённое восстание.

Восстание началось 18 июня и продолжалось десять дней¹⁰⁰.

⁹¹ См. МОИА, фонд 38, д. 228, 1905 г., л. 22.

⁹² ЦГИА, фонд 102, д. 1877, ч. 75-я, 1905 г., л. 13.

⁹³ ЦГВИА, фонд 400, оп. III, д. 89, 1906 г., л. 87.

⁹⁴ ЦГИА, фонд 102, д. 1877, ч. 75-я, 1905 г., л. 13.

⁹⁵ ЦГВИА, фонд 1606, д. 6, л. 331.

⁹⁶ См. там же, л. 15.

⁹⁷ См. ЦГИА, фонд 1877, ч. 75-я, 1905 г., л. 11.

⁹⁸ МОИА, фонд 38, д. 79/5, 1906 г., л. 85.

⁹⁹ ЦГВИА, фонд 400, оп. III, д. 89, 1906 г., л. 227.

¹⁰⁰ См. ЦГВИА, фонд 1606, д. 180, л. 75.

В ходе восстания солдаты выработали обширные требования, которые были вручены командиру полка. Солдаты требовали: 1) ненаказуемости за политические убеждения; 2) освобождения от несения полицейской службы; 3) свободного доступа на собрания, митинги и на все увеселения, а также разрешения беспрепятственно собираться для обсуждения своих нужд; 4) отмены принудительной отдачи чести; 5) отмены казённой прислуги; 6) введения демократических свобод: слова, собраний, вероисповедания и пр.¹⁰¹

В этих пунктах проявляется революционный характер требований, отчётливо чувствуется большевистское влияние. В них слышится голос солдата-гражданина, который с сознанием и решительностью выступал на борьбу за свои права. Эти требования выражали основную идею партии большевиков о замене постоянной армии всеобщим вооружением народа, об уничтожении различия между солдатом и вооружённым гражданином.

Из экономических требований наиболее чётко были сформулированы пункты об улучшении вещевого довольствия, пищи, медицинского обслуживания. Солдаты требовали упорядочения занятий, отмены хозяйственных работ, ремонта прачечной и конюшен, введения санитарной инспекции и пр. Это были типичные требования солдат, мы встречаем их у матросов и у сапёров, у артиллеристов и у пехотинцев. Эти требования характеризовали тяжёлое положение, в котором находился солдат царской армии.

События в полку развивались медленно, и командование успело принять меры для подавления восстания. Был срочно сформирован специальный отряд, в состав которого вошли роты Борисоглебского и Кромского полков, эскадрон Нежинского драгунского полка и полсотни казаков. Общее командование отрядом было возложено на командира 2-го батальона Борисоглебского полка полковника Францевича¹⁰². Отряд был направлен к казармам 7-го запасного кавалерийского полка, где 25 июня произошло открытое вооружённое столкновение. Восставшие дали карателям организованный отпор и обратили их в бегство. В результате перестрелки каратели понесли потери, был убит офицер и ранено 2 солдата. У восставших было ранено 3 человека¹⁰³.

Вооружённое выступление кавалеристов сильно перепугало власти. Тамбовский губернатор телеграфировал министру внутренних дел, что в полку произошло «открытое вооружённое возмущение», что «командированный из г. Орла полк еще не прибыл. Положение угрожающее городу»¹⁰⁴. Сам

царь, напуганный сообщениями из Тамбова, на рапорте о событиях в 7-м запасном кавалерийском полку, с раздражением написал: «Нужно поступить с бунтовщиками по всей строгости законов. Я этого требую. Затем лишить полк штандарта»¹⁰⁵. Царю вторил военный министр, который предписывал командующему Московским военным округом: «Беспорядки Тамбове запасном кавалерийском полку должны быть подавлены немедленно во что бы то ни стало. Жду донесения об исполнении»¹⁰⁶.

Однако восставшие не смогли воспользоваться своей победой. Вместо того чтобы закрепить победу и расширить восстание, они остались в казармах, и восстание не получило дальнейшего развития. Бездействие привело к спаду революционного настроения и к полному поражению восставших.

Власти жестоко расправились с восставшими. Суду было предано 243 человека. Из них 21 обвиняемого суд приговорил к каторжным работам на срок от 8 до 15 лет каждого; 31 — к отлучке в дисциплинарные батальоны на срок от 1 до 3 лет каждого; 94 — к тюремному заключению сроком от 2 до 4 месяцев каждого, 9 — к строгому аресту на гауптвахте, 88 человек были оправданы за недоказанность обвинения¹⁰⁷. По повелению царя полк был лишён штандарта. Так закончилось восстание в 7-м запасном кавалерийском полку.

Кавалеристам были присущи все те ошибки и недостатки, на которые мы указывали при рассмотрении солдатских восстаний 1905 года. Плохая подготовка и отсутствие правильного руководства, изолированность и оборонительная тактика — всё это обусловило неудачу восстания. Не благоприятствовала революционной борьбе в войсках и общая обстановка в стране: наблюдался спад революции. Это давало возможность царизму маневрировать надёжными частями войск и подавлять продолжавшиеся вспышки революционных выступлений.

Восстание в 7-м запасном кавалерийском полку было одним из немногих в то время в царской армии и единственным в округе, которое вылилось в открытое вооружённое столкновение. После поражения этого восстания на юге округа уже больше не было крупных выступлений. Незначительные волнения наблюдались лишь в Воронежском, Борисоглебском, Орловском и других гарнизонах. Эти волнения ограничивались солдатскими митингами и не имели серьёзных последствий.

События, развернувшиеся в гарнизонах южных губерний округа, показывают, что революционные настроения охватили самый многочисленный род войск — пехоту — и по составу солдат самый отсталый в политическом отношении род войск — кавалерию.

¹⁰¹ См. там же, л. 6 и фонд 400, оп. III, д. 89, 1906 г., лл. 117—118.

¹⁰² См. МОИА, фонд 38, д. 79/6, 1906 г., л. 84.

¹⁰³ См. ЦГВИА, фонд 400, оп. III, д. 89, 1906 г., л. 133.

¹⁰⁴ ЦГИА, фонд 1877, ч. 57-я, л. 13.

¹⁰⁵ ЦГВИА, фонд 1606, д. 180, л. 118.

¹⁰⁶ Там же, фонд 400, оп. III, д. 89, 1906 г., л. 100.

¹⁰⁷ См. МОИА, фонд 38, д. 79/6, 1906 г., лл. 253—255.

В гарнизонах центральных губерний округа в 1906 г. не было крупных солдатских восстаний. Волнения солдат происходили во многих гарнизонах, но нигде эти волнения не переросли в вооружённое восстание. Дело ограничивалось предъявлением требований, митингами и собраниями. Наибольшее количество волнений приходилось на летние месяцы, когда войска находились в лагерях. Это объяснялось тем, что в лагерях была сильнее развита большевистская пропаганда и солдатам в лагерных условиях было легче проводить митинги и собрания.

Одними из первых по времени были волнения среди артиллеристов гренадерских бригад, расквартированных в лагерях под Москвой, около села Клементьево, Рузского уезда. Сюда на время лагерного сбора съезжались все три гренадерские артиллерийские бригады. Волнения выражались в проведении митингов и сходок, на которых произносились революционные речи. Так, например, 19 мая 1906 г. около деревни Вандово состоялся митинг, на котором присутствовало около 100 артиллеристов. В революционных речах ораторы «говорили о свободе личности вообще и воинских чинов в частности, развивался вопрос о свободе сходок, освобождении от гнета начальствующих лиц и т. п.»¹⁰⁸. 18 июня был проведён митинг, на котором присутствовало около 60 солдат 3-й артиллерийской бригады. Солдаты заявили «жалобу на строгость установленного режима, на ограничение увольнения в город и свидания со знакомыми»¹⁰⁹. Было отмечено ещё несколько митингов и сходок. Но эти митинги и сходки не имели почти никаких последствий.

Более массовым и серьёзным было движение сапёров 6-й сапёрной бригады, расположенной в Любукинском лагере, Калужской губернии. Революционные события развернулись 22—23 июня 1906 года¹¹⁰. Солдаты были возмущены незаконным арестом одного из сапёров. Они собрались на митинг и заявили свой протест. Солдаты требовали: освободить от наказания нижних чинов... удачить от командования нежелательных... офицеров, выдать на руки нижним чинов некоторым батальонов экономические ротные и батальонные суммы, увеличить чайное довольствие, сократить время учебных работ и т. д.¹¹¹. Требования солдат не были удовлетворены, и волнение охватило всю бригаду. Напуганное командование выслало из Москвы для расправы с сапёрами 12-й гренадерский Астраханский полк и 4-й Капорский полк из Смоленска. Движение сапёров было подавлено. 85 человек было предано суду. Из них 5 обвиняемых суд приговорил к каторж-

ным работам на срок от 8 до 15 лет, 61 обвиняемого — к различным срокам тюремного заключения¹¹². Движение сапёров было плохо организовано. В их действиях не чувствовалось целеустремлённости и политической зрелости, требования были весьма умеренны и не выходили за рамки узко солдатских нужд.

После расправы над сапёрами революционные выступления солдат не прекращались. Они наблюдались и в Калуге, и в Ярославле, и в Нижнем-Новгороде, и во Владимире. Но они стали меньшими по масштабам и не представляли собой серьёзной опасности для царизма.

На севере округа до 1906 г. не отмечалось каких-либо волнений. Войск здесь было мало, и все они сосредоточивались в Вологде. Положение изменилось только с приходом в Вологду двух батальонов из Центрального района. Солдаты стали проявлять недовольство и отказываться нести полицейскую службу. На одном из митингов солдаты заявили, что они не желают быть полицейскими и стрелять в народ «станут»¹¹³. Росту революционных настроений среди солдат способствовала агитационно-пропагандистская работа, которую вели находившиеся в Вологде политические ссыльные. Но эти волнения носили эпизодический характер и не могли оказать никакого влияния на ход революции.

Солдатские волнения 1906 г. в Московском военном округе потерпели неудачу. Они не получили поддержки со стороны революционных рабочих и крестьян и без труда подавлялись царизмом. К осени 1906 г. революционное движение в гарнизонах округа прекратилось. Отдельные попытки поднять солдат на борьбу в 1907 г. успеха не имели, и революционное движение в войсках округа не возобновлялось до нового революционного подъёма в стране, наступившего накануне первой мировой войны.

Революционное движение в войсках Московского военного округа в 1905—1907 гг. потерпело поражение. Важнейшими причинами поражения были следующие:

1. Слабая подготовка и недостаточное руководство солдатскими восстаниями. Несмотря на широко проводимую работу в войсках, большевикам не удалось подготовить надёжные кадры руководителей, которые могли бы возглавить революционную борьбу солдат.

2. Отсутствие прочной связи между революционным движением рабочих, крестьян и солдат. Хотя революционное движение в войсках и развивалось под влиянием борьбы рабочих и крестьян, но связь между этими движениями была недостаточной. Большевикам тогда ещё не удалось слить в единое русло три мощных потока — ра-

¹⁰⁸ ЦГИА, фонд 102, д. 1877, ч. 4-я, 1905 г., л. 64.

¹⁰⁹ ЦГВИА, фонд 400, оп. III, д. 89, 1906 г., л. 87.

¹¹⁰ См. там же, л. 175.

¹¹¹ См. МОИА, фонд 38, д. 79/а, 1906 г., л. 526.

¹¹² См. там же, л. 397.

¹¹³ ЦГВИА, фонд 400, оп. III, д. 89, 1906 г., л. 219.

бочее, крестьянское и солдатское революционное движение.

3. Локальный, обособленный характер солдатских восстаний, которые, как правило, не выходили за пределы одной части. Единичные попытки установления связей с другими частями гарнизонов оканчивались неудачей. Это приводило к распылению революционных сил.

4. Недостаточная политическая зрелость восставших. «У массы восставших матросов и солдат не было еще ясного сознания необходимости свергнуть царское правительство, необходимости энергичного продолжения вооруженной борьбы»¹¹⁴.

5. Оборонительная тактика восставших. Солдаты не предпринимали активных, наступательных действий, хотя почти всегда имели в руках оружие.

6. Подрывная деятельность меньшевиков и эсеров, которые отрицали необходимость

подготовки вооруженного восстания и революционной работы в войсках.

Революционное движение в войсках Московского военного округа в годы первой русской революции развивалось в непосредственной связи с революционным движением рабочих и крестьян и было частью общей борьбы против самодержавия. Однако большинство солдат осталось на стороне царизма и помогало ему подавлять забастовки и восстания рабочих.

Революционные события 1905—1907 гг. явились великим уроком для рабочего класса и его партии. Они показали, что без разложения армии и привлечения её значительной части на сторону народа победа революции невозможна. Учтя уроки революции 1905—1907 гг., большевики развернули энергичную борьбу за армию в 1917 г. и завоевали её большинство на сторону восставшего народа. Это обстоятельство сыграло важную роль в победоносном исходе Великой Октябрьской социалистической революции.

¹¹⁴ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 77.